

Впечатления от Киева: постсуверенная точка зрения vs предсуверенной | Impressions from Kiev: A Post-Sovereign Debates Pre-Sovereign

Автор: Дэниэл Уорнер (пер. Н. Сикорской), Киев-Женева, 18. 11. 2014.

Дэниэл Уорнер в Дипломатической академии Украины

Вернувшись в Женеву после двух дней, проведенных со слушателями Дипломатической академии Украины, американский политолог, блоггер Нашей Газеты вновь анализирует ситуацию в этой стране.

Back to Geneva after two days spent with the students of the Diplomatic Academy of Ukraine, an American politologist and a Nasha Gazeta's blogger returns to the analyses of the situation in this country.

Членство в Европейском Союзе иногда называют «изменяемой геометрией», поскольку у государств-членов разные обязанности, а Великобритания, например, будучи полномочным членом, сохраняет собственную валюту - фунт вместо евро. Во время недавней поездки в Киев я был потрясен тем, что мои комментарии о необходимости международного сотрудничества в контексте сегодняшней глобальной и сложной взаимозависимости были встречены настойчивыми призывами к суверенной автономии, выраженными языком эмоционального национализма.

Как человеку, принадлежащему к постсуверенному миру и обладающему двумя паспортами, общаться с теми, кто борется за сохранение их страной единой идентичности и территории? Как убежденному космополиту дискутировать с теми, кто находится в процессе конкретизации своей национальной самоидентификации в смятении постсоветского пространства? Значит ли это, что мы находимся в периоде временной «изменяемой геометрии»?

Первый ответ на эти вопросы – это помещение сегодняшней ситуации в восточной Украине в рамки исторического контекста. Распады многоэтнических государств в недавней истории – Советский Союз и Югославия – были кровавыми. В эпоху войн из-за идентичности и соответствующей политики такие государства были заменены все более мелкими единицами. Все больше людей хотят жить сами по себе.

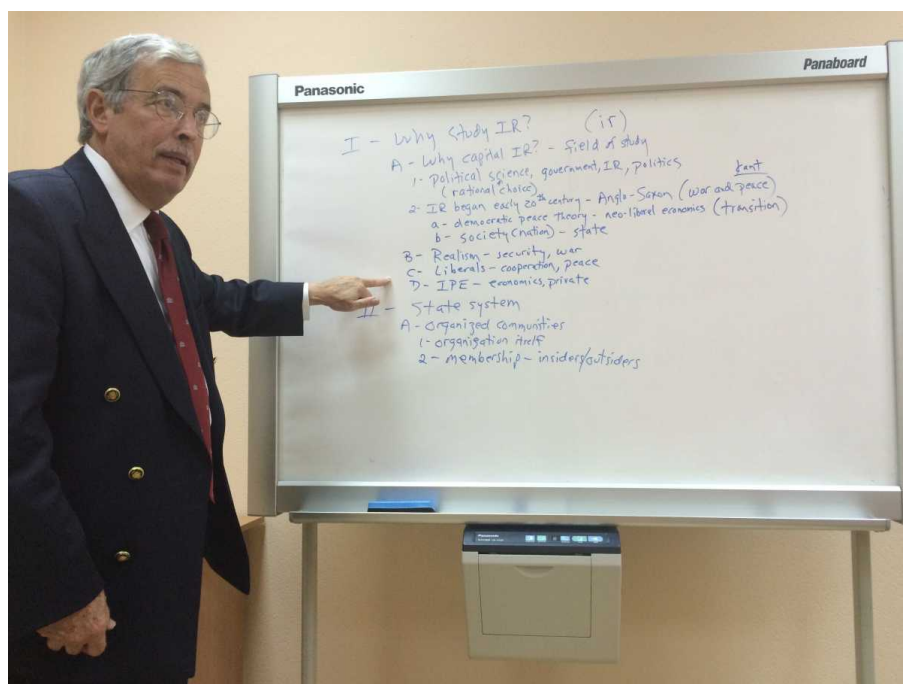

Посмотрите на результаты недавнего голосования каталонцев в Испании и референдума о независимости в Шотландии. Растущая глобализация усилила эмоциональную потребность в меньших политических образованиях. Неподходящий момент ни для культурного многообразия, ни для многосторонних организаций типа Объединенных Наций.

Вторая реакция – это попытка объяснить, что глобальные проблемы, такие, как изменение климата, могут быть решены только путем кооперации. И хотя между США и Китаем есть немало спорных вопросов, удушающий смог, окутавший многие крупнейшие китайские города, делает их сотрудничество жизненной необходимостью.

В этом смысле сотрудничество – это не идеалистическая мечта, оно продиктовано физической реальностью. Перед лицом таких глобальных проблем, как Эбола, ядерные вооружения или изменения климата ультранационализм контрпродуктивен. Детерриториализация происходит, на самом деле, постоянно. Сражения из-за границ или вопросов языка – ностальгические пережитки в век высокотехнологичного транснационализма.

Оба эти аргумента, какими бы рациональными они не были, очень трудно донести. У постсуверенных граждан своя рациональность. Предсуверенных не интересует космополитическая рациональность, звучащая в дискуссиях о технологической необходимости сотрудничества, их интересует национальное выживание.

Дискуссии о суверенитете и о Вестфальской государственной системе, установленной в 1648 году, не имеют большого значения. Международная государственная система мало интересует тех, чье внимание сфокусировано на существовании своей собственной страны. Официальное отвержение русского языка на Украине – разумно отмененное в стране, где так много людей говорит по-русски – было ясной демонстрацией необходимости создания единой идентичности. Стоит ли рассуждать о том, почему мы наблюдаем столько кризисов идентичности?

Кризис идентичности не должен рассматриваться только с точки зрения Киева. В течение 50 лет Советский Союз был огромной империей, сверхдержавой. Российская Федерация – не тоже самое. Как русские воспринимают свой урезанный статус и воспринимают ли вообще?

Фотографии Владимира Путина без рубашки, напрягающего мускулы, легко находят отклик в очень гордой стране, размеры и статус которой значительно сократились. Действия Путина на Украине популярны среди населения как символ возрождения. «Мы были большой империей, которая потерпела крах, мы были унижены, но теперь мы вновь напрягаем мускулы», - говорит он/они.

Украина старается установить свои идентичность и территорию. Россия старается свои идентичность и территорию восстановить. Конфликт в восточной Украине – это то, что Ричард Фальк назвал одной из современных войн за идентичность. Территориальный вопрос – только часть проблемы, на кону более глубокие эмоциональные вопросы. Глобализация дала нам много благ, но хрупкость идентичности стала косвенным ущербом. Постсуверенный человек

осознает эту проблему, но для тех, кто вовлечен в борьбу за самоидентификацию, нет легких ответов. Несмотря на технологический прогресс, свидетелями которого мы являемся, базовые эмоциональные потребности в контакте и принадлежности к определенной группе остаются движущими силами в политике, как международной, так и всемирной. И постсуверенный кризис идентичности также отличается от предсуверенного, как евро от фунта стерлинга.

Тише, идет занятие!

Редакция Нашей Газеты благодарит сотрудников Дипломатической академии Украины за предоставленные фотографии.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
